

ТЕНДЕНЦИИ СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ПОТРЕБЛЕНИИ И ПРОИЗВОДСТВЕ МЯСОПРОДУКТОВ В РОССИИ

Яковенко Н.А., д.э.н., Иваненко И.С., к.э.н., ИАГП РАН

Современный этап развития мясопродуктового подкомплекса требует решения следующих стратегических задач: обеспечение сбалансированной структуры потребления, повышение качества и конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Выявлены основные тенденции развития мясопродуктового подкомплекса России: усиление межотраслевых и внутриотраслевых диспропорций в развитии подкомплекса, рост спросовых ограничений, снижение потенциальной емкости отдельных сегментов рынка мяса и мясопродуктов. Выявлена тенденция значительного падения импорта мяса птицы, свинины и свиного шпика. Однако при снижении импортопотребления объемы ввоза говядины увеличиваются. Показана целесообразность развития проектного управления в агропродовольственном комплексе, формирования селективной поддержки кризисных отраслей.

Ключевые слова: мясопродуктовый подкомплекс, потребление, производство, структурные изменения, государственное регулирование, импорт, самообеспечение

TRENDS OF STRUCTURAL CHANGES IN THE MEAT FOOD CONSUMPTION AND PRODUCTION IN RUSSIA

Yakovenko N.A., doctor of economic sciences,
Ivanenko I.S., candidate of economic sciences, IAgP RAS

The current stage of development of the meat and food subcomplex requires solving the following strategic tasks: ensuring a balanced consumption structure, improving the quality and competitiveness of agricultural products and food. The main trends in the development of the meat-processing subcomplex of Russia are revealed: the strengthening of inter-industry and intra-industry disproportions in the development of the subcomplex, the growth of demand constraints, and the reduction in the potential capacity of certain segments of the meat and meat products market. The trend of a significant reduction of import volume of poultry meat, pork and pork bacon has been revealed. However, with a decrease in import consumption, beef import volumes increase. The feasibility of developing project management in the agro-food complex, as well as of the formation of selective support for crisis industries has been shown.

Keywords: meat products subcomplex, consumption, production, structural changes, government regulation, import, self-sufficiency

Введение.

Рост объемов производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия, как целевая установка аграрной политики, позволил за относительно короткие сроки поднять уровень потребления основных продуктов питания до рациональных норм, установленных Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации [1]. На современном этапе развития агропродовольственного комплекса актуальным становится формирование сбалансированной структуры потребления, способствующей здоровому образу жизни и устойчивости отечественного продовольственного рынка.

Мясопродуктовый подкомплекс является важнейшей составной частью агропродовольственного комплекса России и одним из крупных сегментов продовольственного рынка. В его состав входят отрасли, отличающиеся технологией и условиями производства, инновационной восприимчивостью, инвестиционной привлекательностью, организацией труда и рабочих процессов, рисками производства, особенностями конечной продукции. Анализ развития мясопродуктового подкомплекса как сложной системы показывает, что функционирование подкомплекса зависит от множества факторов внешней и внутренней среды.

Рыночные преобразования агропродовольственного комплекса России существенно отразились на функционировании аграрного сектора: резко сократилось поголовье всех видов сельскохозяйственных животных и птицы, снизились объемы производства мяса и уровень его потребления в стране. С начала 2000-х годов наметился этап восстановления отечественного животноводства, связанный преимущественно с развитием свиноводства и птицеводства. Это позволило обеспечить физическую и экономическую доступность мяса и мясопродуктов для населения России, стабильный рост производства мясопродуктов.

Современный этап развития мясопродуктового подкомплекса – формирование эффективных пропорций и соотношений между производителями, финансовыми и торгово-посредническими структурами, стабилизация продуктового рынка на основе реализации конкурентных преимуществ, усиления конкурентных позиций производителей.

Цель исследования – выявить тенденции и особенности формирования структуры рынка мяса и мясопродуктов, обосновать направления развития межотраслевого управления конкурентными преимуществами мясопродуктового подкомплекса как основы реализации стратегии модернизации.

Методика исследования.

Использование абстрактно-логического, экономико-статистического и монографического методов в ходе исследования позволило выявить особенности развития рынка мяса и мясопродуктов, обосновать тенденции изменения структуры производства и потребления мясопродуктов в России, предложить направления роста конкурентоспособности национального мясопродуктового подкомплекса.

Результаты исследования.

Проведённый комплексный анализ мясопродуктового подкомплекса в условиях нарастания внешних рисков позволил выявить ряд тенденций. Развитие подкомплекса в период 2005-2017 гг. характеризовалось не только увеличением межотраслевых диспропорций, но и внутриотраслевой дифференциацией. За исследуемый период отмечается увеличение поголовья свиней на 17% (до 22,0 млн. голов), птицы – на 12% (до 553 млн. голов). За тот же период поголовье крупного рогатого скота сократилось на 6 % (до 8,3 млн. голов). В результате производство скота и птицы на убой достигло в 2017 году 10,4 млн. тонн, что в 2,1 раза выше, чем в 2005 году. В тоже время производство говядины сократилось до 1621 тыс. тонн или на 13,7%. При сохранении сложившегося тренда в среднесрочной перспективе в России ожидается сокращение емкости рынка мяса и мясопродуктов на сегментах свинины и мяса птицы и существенный рост емкости рынка на сегменте мяса говядины [2].

С 2005 года наблюдается резкое смещение внутриотраслевой структуры животноводства в сторону увеличения производства в птицеводстве и свиноводстве и существенного снижения производства мяса крупного рогатого скота (рис.1).

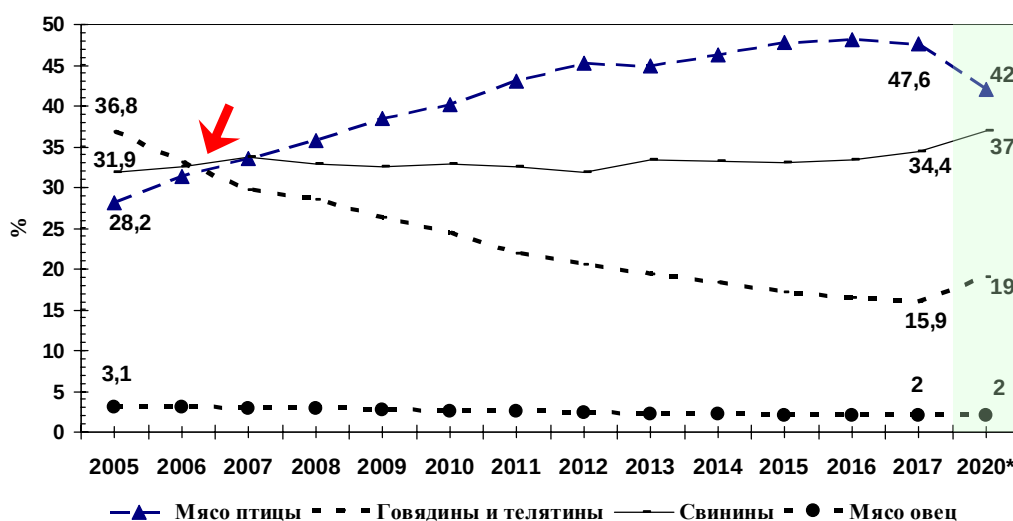

Рисунок 1 - Динамика структуры производства мяса по отдельным видам, в %

В соответствии с целевыми показателями стратегии развития мясного животноводства в Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной приказом Минсельхоза России от 10 августа 2011 г. № 267, к 2020 году в структуре производства всех видов мяса доля мяса птицы должна составлять 42 %, свинины – 37 %, говядины – 19 % [3]. Анализ структуры производства мяса по отдельным видам в хозяйствах всех категорий показывает, что в настоящее время она близка к целевым показателям. В 2006 году в структуре производства доли отдельных видов мяса почти сравнялись. Так, удельный вес говядины составлял 33,0 %, свинины - 32,6 %, мяса птицы – 31,3 %. Доля мяса птицы выросла с 28,2% в 2005 году до 47,6 % - в 2017 году. В 2017 году при увеличении производства всех видов мяса и мясопродуктов в 1,9 раза или на 4694,5 тыс. тонн в натуральном выражении наблюдается существенное снижение удельного веса мяса говядины. В структуре производства в 2005 году удельный вес мяса говядины в общем объеме производства составлял 36,8 % или 1809,2 тыс. тонн, в 2017 его доля в общей структуре производства снизилась на 17,8 п.п., и удельный вес составил - 15,9 %. Следует отметить, что сокращение производства говядины произошло в значительной степени за счет его снижения в хозяйствах населения. Целевые ориентиры по производству мяса птицы до 2020 года были достигнуты отечественными производителями в 2011 году. В 2017 году в структуре производства доля мяса птицы была выше целевых показателей стратегии развития животноводства на 5,6 п.п. или на 1375,4 тыс. тонн в натуральном выражении.

Противоположная тенденция прослеживается в производстве мяса говядины. В 2017 году производство говядины в убойном весе в хозяйствах всех категорий составляло 1619 тыс. тонн, что ниже целевых показателей стратегии развития животноводства на 242 тыс. тонн. В 2005 году объем производства мяса говядины составлял 1809 тыс. тонн, в 2010 году он снизился до 1727 тыс. тонн, в 2017 году продолжалось падение производства.

Наблюдаются изменения в производстве мяса и мясопродуктов по формам собственности и хозяйствования. При увеличении объемов производства говядины сельскохозяйственными организациями и крестьянско-фермерскими хозяйствами отмечается существенное снижение удельного веса производства говядины в хозяйствах населения.

За исследуемый период соотношение объемов мяса КРС в убойном и живом весе остается относительно постоянным. В то же время в разрезе отдельных категорий хозяйств этот показатель имеет некоторые различия. В среднем по стране наибольший выход мяса КРС в убойном весе отмечен в хозяйствах населения, а наименьший – в крестьянских (фермерских) хозяйствах. При этом динамика такого соотношения является достаточно устойчивой. Так, в 2017 году удельный вес хозяйств населения в производстве говядины составлял 57,5 %, что на 4,4 п.п. ниже 2005 года, в сельскохозяйственных организациях удельный вес говядины увеличился на 3,3 п.п. и составил 42,4 %. Рост объемов производства говядины в крупных хозяйствах происходит за счет интенсивного развития мясного скотоводства. В 2017 году в России доля КРС мясных пород достигала 10,0 % от общей численности поголовья КРС в сельскохозяйственных организациях, что выше показателя 2012 года на 4,4 %. В среднесрочной перспективе тенденция к увеличению производства говядины в крупнотоварных хозяйствах и сокращению его в хозяйствах населения сохранится. В настоящее время производство мяса КРС у большинства производителей является низкодоходным или убыточным, а доля импортной говядины на внутреннем рынке достигает 30–40%.

Реализация национальных проектов и Госпрограмм развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции позволила отечественным товаропроизводителям снизить долю импорта в ресурсах мяса и мясопродуктов, повысить уровень самообеспеченности и обеспечить рост конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей. С 2005 года наблюдается снижение потребления мяса говядины. Если в 2005 году потребление говядины составляло 91% от рациональной нормы, то в 2017 году оно снизилось до 70,5% [4] (табл. 1).

Таблица 1 – Изменение структуры потребления мяса говядины в России, в 2005-2017 гг.

Годы	Потребление на душу населения, кг	Относительно рациональной нормы потребления, в %	Собственное про- изводство [5], в %	Импортно- потребление, в %
2005	18,2	91	55,2	30,9
2006	17,7	88,5	52,6	32,2
2007	18,1	90,5	47,7	34,4
2008	19,2	96	44,7	35,7
2009	18,3	91,5	49,8	33,5
2010	18,2	91	49,7	33,4
2011	17,1	85,5	49,5	33,6
2012	17,4	87	47,9	34,4
2013	17,1	85,5	49,1	33,9
2014	16,6	83	53,3	31,8
2015	15	75	66,9	24,8
2016	14,2	71	71,4	22,2
2017	14,1	70,5	69,8	23,6

За исследуемый период изменилась структура формирования ресурсов говядины. Показатель импортопотребления, рассчитанный как отношение потребления импортного мяса говядины на душу населения к потреблению всего мяса говядины на душу населения, за исследуемый период существенно снизился. В 2005 году в потреблении на собственное производство приходилось 55,2%, на импорт – 30,9%. В 2017 году в структуре ресурсов говядины собственное производство увеличилось до 69,8%, а импортопотребление снизилось до 23,6%. Для достижения целевых ориентиров стратегии развития мясного животноводства собственное производство говядины должно вырасти до 12,3 кг на душу населения, что выше показателя 2017 года на 1,9 кг в натуральном выражении.

Рост государственной поддержки отраслей животноводства в России позволил увеличить объемы производства мяса и мясопродуктов, повысить уровень потребления мяса до 70 кг в год на душу населения, что практически соответствует рекомендуемой медицинской норме. Тенденции структурных изменений в производстве мяса и мясопродуктов оказывают существенное влияние на динамику и структуру потребления [6,7]. Так, в 2005 году удельный вес мяса птицы в общем объеме потребления составлял 38,8 %, говядины и свинины – 29,9 % и 29,9%, соответственно. При увеличении потребления всех видов мяса наблюдается устойчивое снижение удельного веса мяса говядины. В 2017 году доля потребления мяса говядины снизилась на – 13,3 п.п., а мяса птицы и свинины увеличилась – на 8,5 п.п. и 4,3 п.п., соответственно, по сравнению с показателями 2005 года. Данная тенденция сохраняется и в настоящее время. Снижение потребления населением России мяса говядины отражает общемировую тенденцию сокращения его потребления в пользу более дешевых видов мяса. Однако в России это снижение происходит более высокими темпами. Если в 2005 году потребление говядины в общем объеме потребления на душу населения составило 18,2 кг, то в 2017 году оно снизилось до 14,1 кг на душу населения, что ниже рациональных норм потребления на 5,9 кг или 29,5 %.

Для определения перспектив потребления мяса говядины в краткосрочном периоде был использован метод линейного моделирования (рис. 2). Проведено выравнивание динамического ряда показателя потребления и построена полиномиальная линия тренда, которая предполагает сохранение сложившихся тенденций. Уровень достоверности модели достаточно высок (коэффициент детерминации R^2 близок к 1). Таким образом, сценарий можно определить как пессимистический. Согласно прогнозным показателям стратегии развития мясного животноводства внутреннее производство мяса говядины в 2020 году должно вырасти по сравнению с 2017 годом на 18,2 % или на 1,9 кг в натуральном выражении на душу населения, что не окажет существенного влияния на рост потребления говядины.

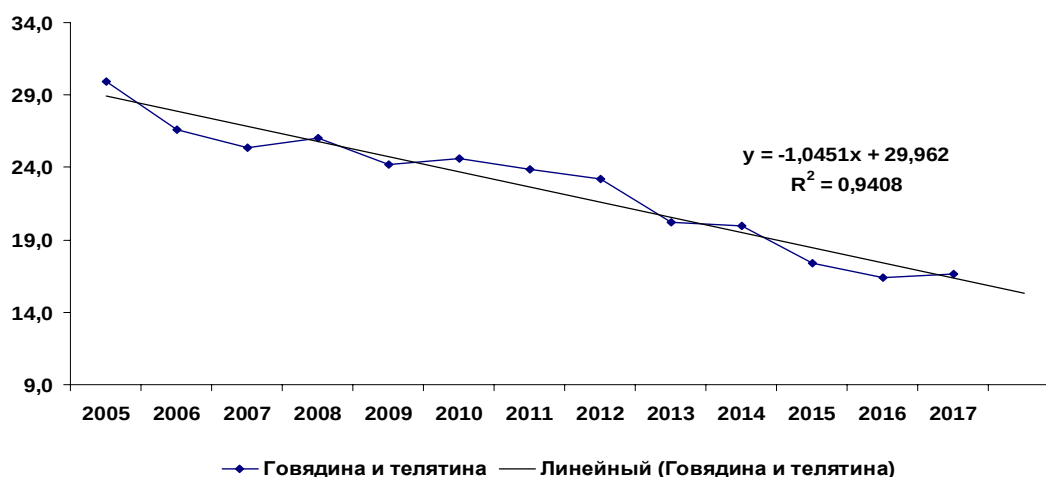

Рисунок 2 – Динамика доли потребления говядины и телятины в общем объеме потребления мяса, %

Внутренний спрос на мясо и мясопродукты в настоящее время находится под влиянием негативных факторов. Реально располагаемые доходы населения за исследуемый период упали на 10 %. Удельный вес затрат на питание в расходах населения увеличился с 28 до 36 %. Оборот розничной торговли продовольственными товарами за 3 года сократился почти на 14 %. Говядина является одним из самых дорогих видов мяса, поэтому в целях экономии население переориентируется на более дешевые виды мяса, такие как мясо птицы и свинина. Снижение потребления говядины за счет падения объемов импорта необходимо компенсировать за счет ускоренного роста собственного производства мяса КРС [8].

За исследуемый период произошли существенные изменения в структуре импорта мяса и мясопродуктов (рис. 3). Выявлена тенденция значительного падения импорта мяса птицы. Сокращается импорт свинины и свиного шпика. При снижении импортопотребления объемы ввоза говядины увеличиваются. В 2013 году совокупный объем ввоза в РФ охлажденной, замороженной говядины и субпродуктов составлял 831,8 тыс. тонн. В 2014 году в условиях ослабления национальной валюты и приостановки ввоза говядины из ряда стран поставки снизились до 772,6 тыс. тонн, в 2015 году - упали до 545,4 тыс. тонн. В 2016-2017 гг. сохраняются сложившиеся тенденции. По итогам 2017 года ввоз мяса и мясопродуктов сократился до 455,2 тыс. тонн. Суммарное снижение показателей произошло в основном за счет уменьшения ввоза говядины. Импорт субпродуктов, по данным АБ-Центр, снизился не столь ощутимо, в 2017 году он имел тенденцию к восстановлению (90,4 тыс. тонн против 82,2 тыс. тонн в 2016 году) [9].

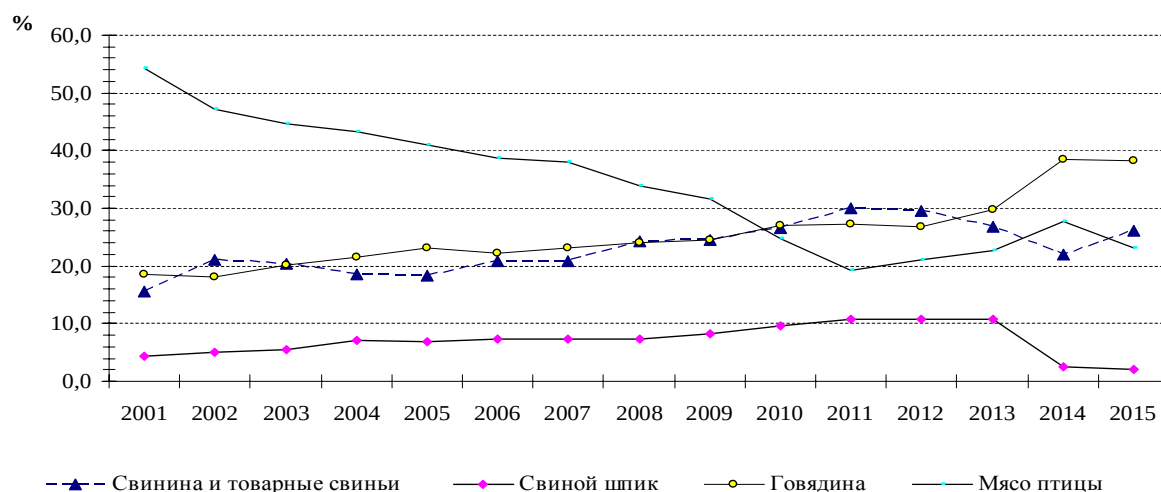

Рисунок 3 - Структура импорта мяса и мясопродуктов в Россию, в %

Для мясопродуктового подкомплекса характерным является относительно высокий уровень конкуренции на отдельных сегментах рынка. Продолжающийся рост объемов производства в таких перспективных отраслях как свиноводство и птицеводство может привести к перенасыщению внутреннего рынка, снижению доходности отечественных товаропроизводителей. С 2010 года наблюдается существенное снижение потенциальной емкости рынка мясной продукции. Тенденция снижения физической емкости внутренних рынков обусловлена, в основном, ростом предложения за счет увеличения объемов собственного производства. В последние годы усиливаются спросовые ограничения, связанные с падением реальных доходов населения.

Оценка физической емкости рынка мяса России, как разница между фактическим производством и необходимым объемом производства для потребления по рациональным нормам, позволила выявить дифференциацию развития отдельных сегментов рынка. В 2017 году перепроизводство на рынке мяса птицы составило 516,7 тыс. т, на рынке свинины – 666,7 тыс. т. В то же время отмечается дефицит мяса говядины и телятины – 1407,2 тыс. т., мяса овец – 246,3 тыс. т. Выявленные отклонения предполагают совершенствование аграрной политики, развитие селективной поддержки отраслей животноводства.

Заключение.

Рост государственной поддержки отраслей животноводства в России в последние годы позволил увеличить объемы производства всех видов мяса и мясопродуктов, повысить уровень потребления, обеспечить продовольственную независимость страны по основным продуктам животноводства. Современный этап развития агропродовольственного комплекса России, ориентированный на повышение качества жизни населения, предполагает формирование сбалансированной структуры потребления, рост качества продуктов питания, что требует реального повышения конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции и продовольствия.

В условиях высокой дифференциации развития различных сегментов рынка мяса и мясопродуктов, бюджетных ограничений, роста глобального протекционизма одним из перспективных направлений модернизации системы государственного регулирования животноводства России является развитие проектного управления, обоснование селективной поддержки критических отраслей [10].

Исследования показали, что ситуация в экономике не позволяет рассчитывать на быстрое восстановление спроса на продовольственных рынках. Это будет сопровождаться дальнейшим сдвигом структуры спроса в пользу более дешевых сегментов. Качественно новая экономика детерминирует структурные сдвиги в модели потребления различных видов мяса и требует соответствующей им качественно новой структуры производства продукции мясопродуктового подкомплекса. Решению этой проблемы может способствовать организация в стране подотрасли специализированного мясного скотоводства.

Список литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120 «Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации». URL:// <http://www.mcx.ru/documents/document/show/14855.19.htm>
2. Стрекозов Н.И., Чинаров А.В. Структура рынка мяса в Российской Федерации. //Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2010. - № 11 - С.11-12.
3. Стратегии развития мясного животноводства в Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной приказом Минсельхоза России от 10 августа 2011 г. № 267 <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/2075426/> Дата доступа 27.11.2018.
4. Приказ Минздрава РФ от 19 августа 2016 г. № 614 <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71385784/> Дата доступа 27.11.2018.
5. Россия в цифрах. 2017: крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2017. – 511 с.

6. Трухачев В.И., Лещева М.Г., Юлдашбаев Ю.А. Мясной рынок России: анализ состояния и перспективы развития // Достижения науки и техники АПК. - 2012. - № 11 – С.3-8
7. Стрекозов Н.И., Чинаров А.В. Развитие рынка основных видов мяса в Российской Федерации. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2010 - №7 – С.26-29
8. Яковенко Н.А., Иваненко И.С. Обоснование сценариев развития продуктовых цепочек в агропродовольственном комплексе // Аграрный научный журнал. – 2017. – № 7. – С. 97–100.
9. <http://ab-centre.ru/news/rynok-govyadiny---klyuchevye-tendencii-i-prognozy> Дата доступа 7.11.2018
10. Петриков А.В. Основные направления и механизмы реализации современной агропродовольственной политики // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2016. - №1. – С. 11-18.